

Эксплейнарный базис экономической безопасности стратегического альянса

Козаченко Анна Владимировна,

*доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой менеджмента и экономической безопасности
Восточноукраинского национального университета им. Владимира Даля
(г. Луганск, Украина)*

Шульженко Лилия Евгеньевна,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры учета и аудита
Восточноукраинского национального университета им. Владимира Даля
(г. Луганск, Украина)*

Показана целесообразность создания эксплейнарного базиса экономической безопасности стратегического альянса, исходя из особенностей его природы, функционирования и системы взаимоотношений участников, и сущность экономической безопасности этого интегрированного образования. Для пояснения феномена стратегического альянса использованы положения теории обмена и теории взаимодействия исходов, в которых обобщенным центральным понятием является «взаимодействие». Экономическая безопасность стратегического альянса с использованием защитного и гармонизационного подходов рассмотрена как состояние сбалансированности системы интересов его участников. С использованием синергетического подхода развитие системы интересов стратегического альянса как нелинейной системы описано с помощью эволюционной и бифуркационной моделей. Сделан вывод, что обеспечение экономической безопасности стратегического альянса зависит не от его структуры и вида, не от характера и вероятности реализации угроз внешней среды, а от устойчивости системы экономических интересов участников альянса.

The expediency of making the explanatory basis for strategic alliance economic security is shown. Such basis should be grounded on the nature of strategic alliance, its functioning, the system of interrelations between its participants and the nature of economic security of such integrative structure. To clarify the phenomenon of strategic alliance the theoretical statements of the theory of exchange and the theory of outcomes interaction, where the generalized common concept is the concept of interaction, are used. Based on the protective and harmonization approaches, the economical security of strategic alliance is considered as the situation of balance of participants' interests system. Based on the synergetic approach, the development of the system of strategic alliance's interests as of non-linear system is described using the evolutionary and bifurcation models. It is considered, that providing the economical security of strategic alliance does not depend on its structure or kind, character and probability of threats from external environment, but depends on the stability of system of economic interests of the alliance participants.

Введение

Стратегические альянсы являются тем экономическим феноменом, в котором практические действия намного опередили теоретические пояснения их создания и функционирования. Имеющиеся объяснения создания стратегических альянсов — общее решение возникших проблем или решение неотложных задач разнообразного

характера — имеют ярко выраженный практический характер, раскрывают, скорее, цели стратегических альянсов и явно не объясняют глубинные процессы, происходящие в момент создания и в процессе функционирования альянса.

Может показаться парадоксальным, но, невзирая на существование стратегических альянсов в течение длительного времени, проблемная

область их анализа остается мало осознанной, может быть, потому, что практический аспект их функционирования «заслонил» теоретический. До сих пор неясно, почему проблему составляют функционирование группы предприятий, называемой «стратегический альянс», и особенности ее функционирования в различных контекстах. Возможно, причины кроются в том, что стратегический альянс является динамической социально-экономической системой, в которой одновременно протекают и формальные, и неформальные процессы, причем их соотношение установить сложно. Поэтому сегодня существует много нерешенных проблем в деятельности действующих стратегических альянсов, а многие особенности их создания еще требуют объяснений, что необходимо во избежание ошибок в создании будущих стратегических альянсов, в частности в экономике Украины. Одной из таких проблем в деятельности стратегических альянсов является их экономическая безопасность. Для них проблематика экономической безопасности является очень актуальной, поскольку в альянсе деятельность каждого участника и ее результаты зависят (в большей или меньшей мере) от деятельности других участников и ее результатов, а участие в альянсе для каждого отдельного участника уже является способом обеспечения его экономической безопасности.

Для изучения природы экономической безопасности стратегического альянса целесообразно обратиться к ее эксплейнарному базису. Это понятие введено Ю. С. Погореловым от англ. *to explain* — объяснять [4, с. 65–96] и рассматривается как совокупность теоретических основ и положений, привлекаемых для объяснения какого-либо феномена. Эксплейнарный базис уже методологического базиса, поскольку не содержит отдельных элементов, традиционно входящих в его состав (факты, идеализации, постулаты), его эмпирическая основа ограничена, но одновременно он гибче, может включать вариативную теоретическую и прикладную основу (справедливость которой для конкретной ситуации определяется на основе ситуативного анализа), в то время как для методологического базиса вариативность теоретической основы не желательна [4, с. 66].

Эксплейнарный базис экономической безопасности стратегического альянса является составляющей фундаментальной основы экосесента (*economic security of enterprise*) — экономической безопасности субъекта хозяйственной деятельности. Экосесент представляет собой совокупность идей, взглядов и представлений, подходы к обес-

печению экономической безопасности субъекта хозяйственной деятельности, общие и специфические закономерности организации и функционирования его системы экономической безопасности на основании ее познания, общие положения, направленные на повышение эффективности функционирования данной системы [2, с. 8].

Эксплейнарный базис экономической безопасности стратегического альянса позволит предотвратить преждевременное прекращение деятельности альянсов, ошибки в их создании и обнаружить существующие проблемные области, явно незаметные в их функционировании.

Основные результаты

Исследование эксплейнарного базиса экономической безопасности стратегического альянса должно исходить, с одной стороны, из особенностей его природы, создания, функционирования и системы взаимоотношений участников, а с другой — из понимания природы экономической безопасности этого интегрированного образования.

Ключевым в понимании природы стратегического альянса и системы взаимоотношений участников является понятие «взаимодействие».

Стратегический альянс как совокупность производителей материальных и нематериальных благ и услуг является социально-экономической системой, между участниками которой имеет место взаимодействие как обмен «выгодами», происходящий в процессе организационных отношений между участниками. Участниками стратегического альянса становятся добровольно, надеясь обменяться «выгодами». Тогда экономическая безопасность стратегического альянса должна исследоваться в контексте изучения влияния его участников друг на друга при обмене «выгодами», на обеспечение эффективного функционирования стратегического альянса и получение запланированных результатов, то есть во взаимодействии, установлении позитивных и негативных последствий такого взаимодействия, разработки способов усиления первых и нейтрализации вторых.

Стратегический альянс — это система партнерских гетерархических отношений разнообразного организационно-правового характера между субъектами хозяйствования, сохраняющими определенную самостоятельность и автономность деятельности, которая создана на неопределенный срок на имущественных и неимущественных основаниях с целью эффективного использования материальных и нематериальных ресурсов

для достижения в течение определенного времени единых целей, соблюдения общих интересов стратегического и текущего характера, распределения рисков, контроля и результатов совместной деятельности между участниками альянса [8]. Конечно, эта дефиниция позволяет лишь в общем виде описать своеобразие такого многопланового явления как стратегический альянс, что и обусловило в исследовании его экономической безопасности использование симбиоза нескольких теорий, что объясняется масштабностью этого феномена, сложностью его природы, многоаспектностью функционирования, сложностью внутренних отношений, богатством возникающих ситуаций.

Понятие «взаимодействие» является обобщенным понятием, центральным в ряде социологических теорий. В социологии взаимодействие рассматривается как процесс непосредственного или опосредствованного влияния или воздействия субъектов друг на друга, как процесс организации их совместной деятельности. Однако в экономических теориях понятие «взаимодействие», хотя и часто упоминается, рассматривается гораздо реже, несмотря на то, что особенности любой социально-экономической системы зависят не только от того, каким образом построены и упорядочены производители материальных и нематериальных благ и услуг, но и существенным образом от того, каким образом реализуются взаимосвязи между ними, то есть каким образом происходит взаимодействие между производителями, в процессе которого они влияют друг на друга. Если перефразировать высказывание П. Сорокина о социологии [6], то можно сказать, что стратегический альянс представляет собой область поведения людей, которые находятся в процессе экономического взаимодействия.

Для пояснения феномена стратегического альянса использованы положения теории обмена и теории взаимодействия исходов Д. Тибо и Г. Келли.

Положения теории обмена объясняют феномен взаимодействия на микроуровне (Дж. Хоманс) и макроуровне (П. Блау). П. Блау не только распространил положения теории обмена на большие структуры, но и существенно изменил ее, поскольку процессы взаимодействия на индивидуальном уровне значительным образом отличаются от процессов взаимодействия на уровне больших структур. С этим относительно стратегических альянсов следует согласиться лишь частично, потому что, говоря о взаимодействии участников стратегического альянса, в действительности идет речь о взаимодействии и на ин-

дивидуальном уровне, поскольку разнообразные решения в таком взаимодействии принимаются конкретными должностными лицами (или владельцами) либо по результатам их обсуждения несколькими должностными лицами (или владельцами).

В стратегических альянсах есть предпосылки для объяснения природы их функционирования с позиций теории обмена микро- и макроуровня.

Участники стратегического альянса добровольно вступают во взаимодействие друг с другом в пределах альянса, исходя из возможных вознаграждений и расходов. Спектр вознаграждений участников стратегического альянса очень широк — от выживания в условиях напряженной экономической ситуации до участия в разработке инновационных продуктов, совершающих революционный переворот на рынке. К вознаграждениям в этом случае можно отнести: освоение локальных рынков или рынков отдельных стран (для участников, являющихся ведущими в определенном виде деятельности), участие в разработке инновационных продуктов на взаимовыгодных условиях, получение доступа к технологиям, финансированию, опыту ведения бизнеса (для небольших участников, которые широко не известны в определенном виде деятельности), ускорение коммерциализации инноваций и т. д. Рассчитывать на эти вознаграждения участники стратегического альянса могут лишь при условии, что они понесут определенные расходы: материальные (время, ресурсы) и нематериальные (информация, опыт, знания).

Конечно же, нельзя не заметить, что объяснению взаимодействия участников стратегического альянса с помощью положений теории взаимодействия на индивидуальном уровне Дж. Хоманса в определенной степени свойственны номинализм и редукционизм. Да, действительно, номинализм сказывается в том, что стратегический альянс воспринимается не как общее целое, а лишь как совокупность отдельных участников и их действий. То есть стратегический альянс воспринимается через призму совокупности действий его участников, а потому основное внимание направлено не на стратегический альянс в целом, а на реализацию целей и намерений его участников, их статусы и ожидания. Но в определенной степени номинализм в объяснении природы стратегического альянса оправдан «мягкостью» связей между элементами этой системы, значительной свободой их действий, в частности, и в области совместной деятельности. Редукционизм проявляется в том, что природа стратегического альян-

са с помощью положений теории взаимодействия на индивидуальном уровне Дж. Хоманса объясняется с помощью закономерностей, свойственных более простому явлению — взаимодействию участников альянса. При этом их взаимодействие рассматривается через призму стимулов преимущественно экономического характера, свойств и предпочтений руководителей и владельцев участников альянса. Оправдывает номинализм и редуционизм в объяснении взаимодействия участников стратегического альянса с помощью положений теории взаимодействия лишь то, что такое объяснение является первым шагом, а движение по выбранной траектории следует продолжить объяснениями с помощью положений теории взаимодействия П. Блау и теории взаимодействия исходов Д. Тибо и Г. Келли.

Положения Дж. Хоманса частично пригодны для объяснения взаимовыгодного взаимодействия участников стратегического альянса, то есть симметричного обмена между ними «выгодами» определенного характера. Но стратегический альянс неоднороден по составу, причем дифференциация участников является естественной и неминуемой. Да, в альянсе есть лидеры (ведущие производители продукции или услуг) и аутсайдеры (малоизвестные предприятия). Последние часто привлекаются для экономии времени, усилий и расходов лидеров и получают доступ к инвестициям, технологиям, рынкам; есть участники, которые выигрывают, а есть и такие, которые оказываются в проигрыше. Поэтому о симметричном обмене «выгодами» между участниками стратегического альянса речь не идет. Чаще идет речь о несимметричном обмене, ведь в стратегическом альянсе нередко присутствует так называемый монополист, который имеет монопольную возможность осуществлять действия, полезные и ценные для других участников альянса в силу того, что он владеет знаниями, имеет доступ на рынки, к редким ресурсам, инвестициям. Используя стремление других участников стратегического альянса к взаимодействию, монополист устанавливает максимально выгодные для себя условия взаимодействия и способен навязывать свою волю тем участникам, которые готовы на дополнительные усилия, поскольку зависят от монополиста. Со временем несимметричность взаимодействия участников стратегического альянса предопределяет, а в дальнейшем и укрепляет их неравноправность, о которой на момент создания стратегического альянса явно не идет речь: считается, что все участники стратегического альянса являются партнерами, что взаимодей-

ствие будет происходить по некоторой идеальной модели. Но при функционировании альянса ожидания взаимовыгоды могут нарушаться по разным причинам: изменения в деятельности участников альянса, изменения позиции их руководства и т. п.

Отличительной чертой стратегического альянса как сложной социально-экономической системы является отсутствие или неявная выраженность единого управляющего центра, что также служит в пользу признания его, по П. Блау, сложной социальной организацией. Тогда возникает вопрос относительно связующих механизмов в такой сложной социальной организации как стратегический альянс. По аналогии со связующими механизмами в сложных социальных структурах, по П. Блау [3], связующими механизмами в стратегическом альянсе следует признать согласованные со всеми участниками альянса (добровольно или принудительно — за определенное вознаграждение) нормы поведения, которые определяют их обязательства (например, относительно отношений с контрагентами вне пределов альянса, использования результатов, полученных от участия в альянсе и т. д.), и принятые соглашения (например, относительно распределения результатов совместной деятельности). При использовании таких связующих механизмов каждый участник стратегического альянса подчиняется условиям действующих норм и соглашений даже тогда, когда он с ними не согласен, что, например, имеет место в сильно дифференцированных стратегических альянсах, где совместно действуют предприятия, находящиеся на подъеме, и отстающие. В этом случае речь идет о конформности [9, с. 169] — склонности к конформизму: участники стратегического альянса должны принять стандарты поведения в альянсе, признать его нормы, правила, подчиниться модели отношений в альянсе. В противном случае деятельности и интересам других участников стратегического альянса может быть нанесен вред, участник может по собственному желанию или принуждению других участников покинуть альянс или альянс прекратит свое существование.

Прочность связывающих механизмов в стратегическом альянсе в значительной степени зависит от «вознаграждений» и потерь (расходов) каждого из участников взаимодействия в альянсе. Социальное взаимодействие в терминах «результатов» (вознаграждений) и потерь (расходов) каждого из его участников объяснили Д. Тибо и Г. Келли, авторы теории диадического взаимодействия [1, с. 43–50]. По этой теории, результат вся-

кого взаимодействия рассматривается как «вознаграждение» и затраты (потери) его участников, а интеракция длится, то есть повторяется, только в том случае, если результаты позитивны, то есть если «вознаграждения» превосходят затраты (потери). Эти положения сформулированы, исходя из предположения, что взаимодействующие стороны зависят одна от другой в достижении позитивных результатов.

Положения теории диадического взаимодействия Д. Тибо и Г. Келли полезны в объяснении взаимодействия участников стратегического альянса, позволяют описать его особенности (например, выявление «властного» участника, способного влиять на результаты взаимодействия с несколькими другими участниками), имеют не только теоретическое, но и практическое значение в обосновании целесообразности участия в альянсе. Но такое объяснение имеет частичный характер из-за сосредоточения внимания на диадическом взаимодействии участников стратегического альянса, в результате чего положения теории Д. Тибо и Г. Келли можно лишь ограниченно использовать в объяснении природы взаимодействия в стратегическом альянсе. Но выводы относительно применения положений теории Д. Тибо и Г. Келли в объяснении природы взаимодействия в стратегическом альянсе позволяют установить новые векторы его исследования. В частности, речь идет об экономической безопасности стратегического альянса.

Безопасность как системное явление — потребность любой системы быть защищенной в ее функционировании. Понятие «экономическая безопасность» имеет смысл рассматривать относительно социально-экономической системы, то есть системы, в которой существует совокупность экономических отношений в процессе движения продукта от его производства к потреблению, то есть отношений собственности. Тогда экономическая безопасность как системное явление — потребность социально-экономической системы быть защищенной в процессе движения продукта от его производства к потреблению, то есть в отношениях собственности.

С использованием защитного и гармонизирующего подходов экономическая безопасность стратегического альянса рассматривается как состояние сбалансированности системы интересов его участников, определяющее их способность участвовать в соответствии с договоренностями в момент создания альянса в исполнении его общих функций, решении общих задач в стандартных и нестандартных ситуациях благодаря предупреждению,

преодолению или предельному уменьшению влияния последствий изменений в условиях функционирования стратегического альянса и его участников на изменения принципиального характера их интересов [7]. Таким образом, понятие экономической безопасности стратегического альянса исходит из взаимодействия его участников.

В представленном определении главным предикатом является понятие «интерес» — речь идет о защите интересов участников стратегического альянса, об их сбалансированности. Понятие «интерес» (от лат. *interest* — «имеет значение, важно») имеет междисциплинарный характер и исследуется в социологии, психологии и управлении. Исходя из особенностей создания и функционирования стратегического альянса, интерес его участников можно определить таким образом: мотив или стимул к взаимодействию в течение некоторого времени с другими участниками альянса. Этот мотив или стимул является формой непосредственных побуждений потенциального участника альянса к получению выгод материального и нематериального характера от совместной деятельности.

Именно интересы участников стратегического альянса создают его невидимый, но крепкий фундамент как единого целого, как большой сложной системы и определенным образом предопределяют особенности и характеристики ее экономической безопасности.

В стратегическом альянсе идет речь о двух группах интересов: стратегического альянса как единого целого и его участников. Причем, интересы участников могут не подчиняться полностью интересам альянса в результате «мягкого» характера связей в нем и незначительной роли управляющего центра. Каждый из участников преимущественно руководствуется собственными интересами не только при создании стратегического альянса, но и в его деятельности. Отсюда достаточно свободное поведение участников стратегического альянса: осуществление другой деятельности, наличие связей, которые не имеют отношения к совместной с другими участниками деятельности, свободный выход из стратегического альянса в любое время, вплоть до оппортунистического поведения. Такая свобода в поведении участников создает угрозу стратегическому альянсу и непосредственным образом сказывается на его экономической безопасности.

Система интересов стратегического альянса отвечает требованиям к открытым системам, ведь в системе «стратегический альянс» его участ-

ники постоянно взаимодействуют: происходят процессы обмена информацией, ресурсами и людьми не только между участниками альянса, но и между каждым участником и субъектами внешней среды, что не может не отразиться на системе интересов участников альянса. Открытость системы интересов стратегического альянса выступает в качестве предпосылки неравновесности происходящих в ней процессов. Эта неравновесность является предпосылкой признания системы «стратегический альянс» и, соответственно, системы интересов его участников системами, способными к самоорганизации. Нестабильность отмеченных процессов предопределена, прежде всего, изменением интересов участников стратегического альянса под воздействием изменений в его внутренней и внешней среде. Изменение интересов участников стратегического альянса существенно влияет на их отношения с другими участниками, на выполнение ими своих обязательств. Отсюда неравновесность, свойственная и обеспечению экономической безопасности стратегического альянса. Неравновесность процессов в системе «стратегический альянс» порождает совокупность нелинейных эффектов, которые, как показано в [5, с. 110], еще слабо исследованы в экономической теории. Именно эта совокупность и отражается на экономической безопасности стратегического альянса, то есть на состоянии сбалансированности интересов его участников.

Нелинейность системы «стратегический альянс», ее внешней и внутренней среды определяет неоднозначность экономических целей альянса. В нелинейной среде может существовать много альтернатив хода процессов, в частности процессов взаимодействия участников стратегического альянса между собой и субъектами внешней среды и, как следствие, процесса обеспечения его экономической безопасности, то есть процесса балансирования интересов участников альянса. Сам по себе процесс балансирования интересов участников альянса происходит постоянно, то есть является динамическим. И сбалансированными интересы участников альянса могут оставаться лишь в определенный промежуток времени — до того момента, пока во внешней и внутренней среде альянса не произойдут изменения, которые повлияют на интересы одного или нескольких участников альянса.

С использованием синергетического подхода развитие системы интересов стратегического альянса как нелинейной системы можно последовательно описать с помощью двух моделей —

эволюционной и бифуркационной [5, с. 113]. При этом развитие системы интересов стратегического альянса рассматривается как ее переход в качественно иное состояние вследствие изменения интересов участников альянса и, соответственно, их ожиданий от взаимодействия в рамках альянса.

Эволюционная модель отображает начальный этап создания и деятельности стратегического альянса. Она построена, исходя из неизменности свойств системы интересов (а в момент создания альянса его интересы кажутся сбалансированными) и предсказуемости линейных изменений в этой системе. Но в системе интересов стратегического альянса со временем растет внутреннее неравновесие, что предопределено рядом причин. Да, отдельные участники альянса могут вдруг осознать, что их интересы в стратегическом альянсе не могут быть удовлетворены; интересы других участников могут измениться под воздействием изменений во внешней среде и поведения других участников альянса, а интересы некоторых участников альянса могут найти удовлетворение в короткий срок. Этот перечень причин можно продолжить. Длительность периода времени от полной сбалансированности системы интересов участников стратегического альянса до нарастания внутреннего неравновесия для разных стратегических альянсов разная. Важно лишь с помощью определенных признаков «уловить» его наступление.

В эволюционной модели учтено наличие слабых мест в системе, удар по которым имеет самые тяжелые последствия вплоть до разрушения системы «стратегический альянс». Таким слабым местом в системе интересов стратегического альянса можно признать неявные (или скрытые) интересы его отдельных участников, то есть интересы, которые отличаются от декларируемых. Об их существовании можно судить по действиям таких участников после профессионального анализа их поведения. Скрытые интересы в значительной мере определенным образом выявляются. Поэтому обеспечение экономической безопасности стратегического альянса зависит не от его структуры и вида, не от характера и вероятности реализации угроз внешней среды, а от устойчивости системы экономических интересов участников альянса, которая в значительной мере обеспечивается в момент его создания путем тщательного обоснования состава альянса с использованием достаточно сложных инструментов.

По мере нарастания внутреннего неравно-

весия система интересов участников стратегического альянса приближается к бифуркационной точке, в которой значительно повышается ее чувствительность к изменениям во внешней и внутренней среде деятельности участников альянса, в результате чего даже незначительные изменения могут существенно изменить интересы участников альянса, нарушив сбалансированность системы интересов его участников. В бифуркационной точке эволюционный путь развития системы интересов стратегического альянса разветвляется, и выбор определенного пути зависит от решений, которые принимают совместно и раздельно руководители (владельцы) участников стратегического альянса. При этом очень значительна в этом случае роль случайного фактора (например, к руководителю или владельцу участника стратегического альянса поступила недостоверная информация или в нужное время определенной информации не было). Именно влияние этого фактора предопределяет невозвратность выбранного вектора развития системы интересов стратегического альянса и обуславливает непредсказуемый характер этого развития. Иными словами, невозможно установить какую-то причинно-следственную связь между изменениями определенного характера во внешней и внутренней среде и развитием системы интересов стратегического альянса, которая, собственно, и составляет фундамент взаимодействия его участников. Есть определенное пространство вариантов построения системы интересов участников стратегического альянса. Каждый из этих вариантов имеет право на существование. Главным требованием к каждому варианту является сбалансированность интересов участников альянса. При ее отсутствии система «стратегический альянс» начинает разрушаться, то есть оказывается в экономической опасности. И чем больше нарушена эта сбалансированность, тем с большей скоростью разрушается система «стратегический альянс». Поэтому развитие системы интересов стратегического альянса требует нелинейной интуиции и альтернативного мышления.

Заключение

Эксплейнарный базис экономической безопасности стратегического альянса позволяет объяснить ее природу, сущность, показать характерные особенности. Положения эксплейнарного базиса экономической безопасности стратегического альянса сформулированы, исходя, с одной стороны, из особенностей его природы, создания,

функционирования и системы взаимоотношений участников, а с другой — из понимания природы экономической безопасности этого интегрированного образования. Система взаимоотношений участников стратегического альянса рассмотрена с позиций теорий взаимодействия, поскольку стратегический альянс является сложной социальной организацией. Обеспечение экономической безопасности стратегического альянса зависит не от его структуры и вида, не от характера и вероятности реализации угроз внешней среды, а от устойчивости системы экономических интересов участников альянса, которая в значительной мере обеспечивается в момент его создания путем тщательного обоснования состава альянса с использованием достаточно сложных инструментов.

Литература

1. Андреева, Г. М. Зарубежная социальная психология XX столетия. Теоретические подходы / Г. М. Андреева, Н. Н. Богомолова, Л. А. Петровская. — М. : Аспект-Пресс, 2002. — 286 с.
2. Андрощук, Г. А. Экономическая безопасность предприятия : защита коммерческой тайны : [монография] / Г. А. Андрощук, П. П. Крайнев. — К. : ИД «Ин Юре», 2000. — 400 с.
3. Блау, П. Различные точки зрения на социальную структуру и их общий знаменатель / П. Блау // Американская социологическая мысль : тексты ; под ред. В. И. Добренкова. — М. : Мир, 1994. — С. 8–29.
4. Погорелов, Ю. С. Оцінювання та моделювання розвитку підприємства : [монографія] / Ю. С. Погорелов. — Луганськ : Глобус, 2010. — 512 с.
5. Пугачева, Е. Г. Самоорганизация социально-экономических систем : [учебное пособие] / Е. Г. Пугачева, К. Н. Соловьев. — Иркутск : БГУЭП, 2003. — 172 с.
6. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Соколова ; пер. с англ. — М. : Политиздат, 1992. — 543 с.
7. Шульженко, Л. Є. Економічна безпека стратегічних альянсів : дослідження з позицій системного підходу / Л. Є. Шульженко // Економіка. Менеджмент. Підприємництво. Зб. наук. праць Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля. Вип. 25. Ч. I. — Луганськ : СХУ ім. В. Даля, 2013. — С. 201–208.
8. Шульженко, Л. Є. Стратегічний альянс : визначення та ознаки / Л. Є. Шульженко // Вісник Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля. — 2012. — № 1 (172). Ч. I. — С. 171–175.
9. Эко, У. Открытое производство / У. Эко ; пер. с англ. А. Шурбелева. — СПб. : Академический проект, 2004. — 384 с.

*Материал поступил
в редакцию 08.08.2013.*